

После получения даров Эльсида беседа подошла к концу. Возможность заключения альянса была вполне реальной, но Орта не обладал правом принятия решений подобного рода. Для начала ему нужно было донести эту информацию до сведения Курта III, после чего следовало обсудить всё более подробно.

Таким образом, вскоре маги отправились обратно в свои комнаты. Винс и Картер пошли вместе со своими проводниками, а Орта решил провести Теодора.

Тем не менее, два мастера направлялись вовсе не в свои покои.

Их пунктом назначения была комната, в которой находились перебежчики, о чьих истинных личностях было известно только Орте и Теодору.

Рэндольф Кловис и Ребекка Кловис, преемники семьи Кловисов, которая когда-то даровала Империи Андрас одного из Семи Мечей, решили разорвать все связи со своим прошлым и теперь прятались в этой комнате.

Тук-тук.

Острые чувства мастера меча должны были задолго зафиксировать приближение Теодора и Орты, а потому Тео постучал лишь символически.

И вот неудивительно, что дверь открылась, как только он опустил свою руку.

– О, ты пришел? – как и всегда, весело поприветствовал его Рэндольф, однако затем слегка напрягся, увидев позади Тео ещё и Орту. Интуиция мастера меча подсказывала ему, что Орта силён, а потому он не позволял себе терять бдительности с самой первой их встречи. Теодор знал об этом, поскольку эту определенную натянутость попросту нельзя было не ощутить.

– Похоже, вы не просто поболтать сюда пришли, но, может, хотите чаю? – слегка неловко предложил им Рэндольф.

Теодор усмехнулся и покачал головой.

– Нет, всё в порядке. Мастер Белой Башни?

– А я не откажусь, – кивнул Орта, переступив через порог. Последовавший за ним Тео закрыл дверь. Затем он использовал специальное заклинание, чтобы полностью блокировать выходящий из комнаты звук.

Мало какие заклинания могли обмануть чувства мастера меча, но вот защититься от прослушивания со стороны обычных шпионов они вполне могли.

А затем Тео повернулся и увидел её.

– Добрый вечер, сэр Теодор.

У неё были светлые волосы, ниспадавшие на плечи, и зеленые глаза, отличающиеся от глаз

Эллиной.

Белая кожа подтверждала её благородное происхождение, однако дисциплинированное тело девушки явственно доказывало то, что она росла вовсе не в тепличных условиях. Литератор описал бы это как «мужественную красоту».

Ребекка Кловис и вправду была настоящим рыцарем.

- ... Добрый вечер. Как ты себя чувствуешь?

- Спасибо, я в порядке. Мне не пришлось участвовать в этом сражении...

Всё было так, как она и сказала. Пан Эллионес хоть и сковал Ребекку, но при этом никак не навредил ей. Он не хотел, чтобы она была ранена, оказавшись неподалеку от огромного поля боя. Таким образом, в самом худшем состоянии пребывала вовсе не сестра Рэндольфа, а сам Теодор.

- Капитан Теодор, - внезапно прервал их Орта.

Он посмотрел на чашку с чёрным чаем, которую передал ему бывший наёмник, после чего сделал глоток и поставил её на край стола. Даже Теодор почувствовал легкий, практический неуловимый, запах чая.

- Экспедиционное войско, включая меня, вернется домой на рассвете через два дня. Боевые маги - основная сила Мелтора, поэтому они не могут задерживаться здесь надолго, - как и всегда небрежно произнес Орта.

- Да, я знаю об этом.

- К тому времени я завершу подготовку магического телепортационного круга. Проблема в том, что твоё состояние хуже, чем я думал.

Услышав эти слова, оба члена семьи Кловисов застыли на месте.

Однако, как ни в чем не бывало, Орта постучал указательным пальцем по столу и продолжил:

- Твои круги слишком перегружены. Это необычно для мага 7-го Круга, но, возможно, данная аномалия станет полезной на пути к следующему уровню. Со временем эти симптомы пройдут, но...

- Я не смогу воспользоваться дальней телепортацией, - прервал его Тео.

- ... Верно, - раздался из-под маски тяжелый голос Орты, - Сейчас ты чувствуешь лишь легкие боли, но пространственные перемещения на дальние расстояния могут привести к серьезным осложнениям. Однако мы не можем держать войска в Королевстве Солдун, дожидаясь твоего исцеления.

- Я понимаю, Мастер Башни.

Безусловно, Теодор был важен, но боевые маги являли собой истинную кровь Мелтора. Они были силой, которую нельзя было оставлять без внимания в чужом государстве. Теодор хорошо это понимал, а потому беспрекословно согласился.

Суждение Орты было вполне обоснованным, поэтому у Теодора оставалась всего одна просьба.

- Тогда, пожалуйста, позаботьтесь об этих двух людях.

Помимо их отношений с Теодором, как бы там ни было, Рэндольф и Ребекка Кловисы были перебежчиками, прибывшими из вражеской страны. Кто-то наверняка начнёт сомневаться в их намерениях, а некоторые попробуют использовать их, чтобы сблизиться с Теодором. Однако, если их возьмет под крыло такой всем известный человек, как Мастер Белой Башни Орта, всё избыточное любопытство будет пресечено в корне.

- Я сделаю это. Но не забывай, что в конечном итоге именно ты несешь ответственность за них.

- Конечно.

- Ухм-м.

На этом Орта счёл, что разговор закончен, быстро допил остатки чая и, попрощавшись, покинул комнату. Мастера Белой Башни нельзя было упрекнуть в излишней подозрительности. Какие бы у них не были отношения с Теодором Миллером, для Орты Кловисы всё ещё оставались чужаками. Наверное, поэтому и беседа между ними оказалась такой короткой.

- Тео, этот человек надежный? - многозначительно посмотрев на Теодора, спросил Рэндольф.

- Да...

Этот вопрос был весьма неожиданным, но Теодор быстро на него ответил.

- Он достойный союзник?

- ... На все сто процентов. С ним нельзя чувствовать себя беззаботно и никогда не знаешь, что на самом деле у него на уме. Однако, как союзник, Мастер Белой Башни всегда обнадеживает. Будь он врагом, я бы точно потерял сон, - с горькой улыбкой произнес Теодор.

Орта кардинально отличался от Вероники и Бланделла, которые привыкли открыто высказывать свою позицию. Однако с этим ничего нельзя было поделать. Его никогда не заботило что правильно, а что нет; Орта использовал любой метод, необходимый для достижения своей цели, даже если это было неприглядно и трусливо. В некотором смысле, он был скорее ассасином, чем магом. Неудивительно, что именно его Курт назначал ответственным за важные внешние задания.

После этого Теодор, Рэндольф и Ребекка какое-то время мирно болтали. Бывший наёмник рассказал своему товарищу о том, что произошло после их расставания на окраине Сипото, о воссоединении с Ребеккой, избииении гнилых старейшин их семьи и т.д.

Слушая его веселый голос, Тео иногда громко смеялся, а иногда мрачно кивал. Несмотря на то, что это была грустная история, они не могли не улыбаться. Они много где побывали и через многое прошли, но, в конце концов, могли поздравить друг друга с результатом.

Затем разговор подошел к концу. Однако, когда Тео уже встал со своего стула, намереваясь попрощаться, Ребекка резко обнажила клинок и подошла к нему.

Фью-у-у-у.

Теодор не чувствовал от неё никакой враждебности, так что был порядком озадачен. Однако самое удивительное его ждало впереди.

- Клянусь именем Кловисов и этим телом...

Рэндольф знал значение данной фразы, а потому его глаза тут же полезли на лоб, в то время как Теодор просто молчал, потому что понятия не имел, что происходит.

И вот, погрузившуюся в тишину комнату заполнили следующие слова девушки-рыцаря:

- Отныне это тело будет служить тебе, как меч служит своему хозяину. Я клянусь, что даже если это тело треснет, оно никогда не отступит. Мое сердце будет биться по твоему приказу и остановится по твоему приказу.

- Р-Ребекка?

- Я буду служить тебе до того дня, пока не погаснет само солнце.

Ребекка развернула меч рукоятью вперед, после чего опустилась на правое колено и глубоко поклонилась.

Теодор не знал значения этого жеста, но он чувствовал, что в этом кроется нечто очень значимое. Это была клятва, которую давал рыцарь Андруса, желая прослужить своему хозяину всю оставшуюся жизнь.

- Я, Ребекка, дочь Кловиса, признаю тебя своим мастером, - провозгласила сестра Рэндольфа, подняв над собой свой клинок. При этом на лице девушки сияла такая лучезарная улыбка, какой Теодор у неё никогда прежде не видел.

- Фу-у-у... - выдохнул Тео, после чего упал на кровать.

Клятва Ребекки была настолько шокирующей, что он на какое-то время даже позабыл о своей физической усталости. Нечто подобное воин мог сделать только один раз в жизни. Рыцарь, принёсший эту клятву, посвящал своему хозяину как свою жизнь, так и свою смерть. Об этом с тяжелым вздохом ему рассказал Рэндольф.

Наёмник даже не пытался её отговорить, поскольку тоже ощущал в её словах вес и несгибаемую решительность. Если Ребекка намеревалась спустя какое-то время снять эту клятву, то попросту не стала бы её приносить.

Итак, его единственная сестра стала подчиненной его же друга. Теодор был надежным товарищем. Однако, будучи братом Ребекки, Рэндольф, естественно, был немало обеспокоен.

Слова девушки-рыцаря всё ещё эхом отдавались в ушах Теодора.

- Прямо сейчас я не собираюсь следовать за своим господином, - сказала Ребекка.

Затем она положила руку на сердце и с лицом, наполненным радостью, продолжила:

- Моё тело пока что не может стать твоим мечом и защитить тебя. В тот день, когда я больше не буду бременем, я разыщу тебя и вернусь.

Ребекка сказала, что для Теодора она станет мастером меча, а затем опустила голову. Она показала своё непреклонное намерение исполнить данную клятву, даже если он откажется. Теодор неохотно принял меч из её рук, после чего вернул его.

В результате между ними сложились весьма необычные отношения.

– ... Ну, тут уже ничего не поделаешь.

К счастью, на её лице он не нашел никаких признаков привязанности к себе. У него уже было признание от Элленой, так что, хвала небесам, ситуация не усложнилась.

К тому же прямо сейчас куда важнее был вопрос его собственных способностей, нежели будущих действий Ребекки.

– Давайте-ка подумаем об этом с другой стороны.

В конце концов, проблема с Ребеккой всё равно никак не разрешится, даже если он будет постоянно беспокоиться об этом.

– Давайте-ка лучше переиграем битву с Паном Эллионесом.

Теодору было куда легче размышлять о магии, нежели о любовных отношениях.

И вот, как только он представил лицо Пана Эллионеса, ему тут же полегчало. Пан Эллионес был мастером разрушительной силы, которая позволяла всего одним ударом разрушить целую гору. Тео не впервые сталкивался с мастером меча, но такой противник заставил его понять, что мир действительно широк.

Кроме того, схватка с ним помогла Теодору осознать, чего ему не хватает.

– Я сражался слишком грубо. Если бы я эффективно объединил все существующие приёмы, то мне не пришлось бы рисковать с Абраксасом.

И это было вовсе не высокомерие, а истинная правда. Суммарная мощь Теодора уже превышала среднестатистические показатели обычного мастера. У него было Пламя Муспельхейма, кровь морского дракона, божественность ветра и божественность Матери-Земли. Также он обладал пространственными способностями Умбры и принудительной гармонизацией. У него, как у человека, который приближался к «полной трансцендентности», было вполне приемлемое количество самых разных вариантов.

Что, если бы он переместил Адское Пламя через пространство, используя Пространственный Выход?

Что, если бы он начал молниеносную бомбардировку Пана Эллионеса сразу со всех сторон?

Что, если бы он использовал силу Митры, чтобы превратить землю в грязь?

Существовало сразу несколько весьма эффективных альтернатив. Однако во время боя он не смог прийти ни к одной из них. Почему они не пришли ему в голову тогда, когда это было нужно? Во время поединка Тео оставался достаточно спокойным, но, как бы там ни было, холодную рассудительность он всё равно утратил.

– ... Эта проблема из-за слишком большого количества сил.

У каждого мастера была своя особенная черта. Навык, в котором он достиг пика, становился наиболее грозным оружием. Но в то время, как обычный человек посвящал свою жизнь изучению лишь одной силы, Теодор пытался понять их все.

Умбра, Муспельхейм, морской дракон, Мать-Земля, бог ветра...

Возможно, столь жадный метод был неправильным?

– Ты всё не так понимаешь.

Однако Обжорство быстро растоптало тревогу, начавшую прорастать в Теодоре.

– Данное разнообразие и есть твоя сила. Прямо сейчас бессмысленно пытаться идти по другому пути. Ты достигнешь пика в них тогда, когда полностью объединишь их.

– ... Правда?

– Правда. Более того, ты должен продолжать заполнять недостающие места. Поглощай их, поглощай их все. В этом деле у тебя нет ни малейших причин чувствовать себя невеждой.

И вправду, чего ещё можно было ожидать от прожорливого гримуара? Однако Теодор не мог не рассмеяться, поскольку вынужден был признать, что слова Обжорства имеют смысл.

Если Теодор объединит все силы в одну, он, несомненно, станет куда сильнее, чем сейчас. Однако, пока этого не произошло, он не мог расслабиться. В настоящее время ему было трудно проявить истинную ценность принудительной гармонизации, которая смешивала всю магию в единое целое. Таким образом, он должен был продолжать «есть», пока все недостающие места не будут заполнены.

А затем в голове Тео вспыхнула одна идея.

– Я решил.

– И что же?

– Я направляюсь в Каргас.

И прежде, чем Обжорство успело спросить «зачем?», Теодор объяснил:

– Я хочу ещё раз встретиться с тем стариком.

Перед его глазами всплыло пожилое лицо его конкурента, с которым он повстречался на подпольном аукционе Каргаса. Это был Генрих. В отличие от Теодора, Генрих собирал оригинальные книги на протяжении десятилетий. Ценность его библиотеки попросту не поддавалась измерению.

Так и был выбран следующий пункт назначения Теодора. Сипото.